

В конце концов, инвалиду с малой надеждой на дифференциацию было бы трудно сделать карьеру в военной сфере.

Адмирал Виммер однажды встретил Линь Цзинъе и похвалил его как молодого, но спокойного парня.

Более того, об этом говорили и позже, когда Линь Лу приходил в дом. Старый адмирал не думал, что инвалидность была большой проблемой, и он все еще был готов принять этого ребенка как члена семьи Виммер.

Результатом их соглашения было то, что молодой альфа семьи Виммер должен жениться на Линь Цзинъе.

Не имело значения, кто это был, важно было то, что это должен быть альфа.

Виммер вспомнил, что молодой человек из семьи Линь был очень хорош. Если бы ему разрешили жениться на омеге из семьи Виммер, он чувствовал, что впоследствии подросток наверняка обернется против него, поэтому сделать его верным помощником альфы семьи было самым оптимальным решением.

Так что когда Фриш превратился в омегу уровня А, его маленькому желанию было не суждено сбыться.

Но он не сдавался, и маленький ребенок очень настойчиво каждый раз, когда старый адмирал возвращался домой, появлялся перед ним в слезах и говорил, что дедушка лжец и что он обещал ему, так почему бы не дать ему то, что он обещал?

Как раз в тот момент, когда старый адмирал начал колебаться, у Уидиэрта появились первые признаки дифференциации.

Он был старше, поэтому сразу стало понятно, что он альфа.

Однако его первая дифференциация потерпела неудачу, а вторая дифференциация пола имеет высокий шанс неудачи, обычно считается, что это связано с силой воли, те, кто не может успокоиться и расслабиться, склонны к неудаче, и успех другой дифференциации становится еще меньше.

Старый адмирал был немного недоволен.

Случилось так, что именно в этот момент отец Линь напомнил, что им нужно уладить вопрос с детьми, поэтому старый адмирал взвесил возможность того, что если Уидиэрт больше не сможет дифференцироваться, то брак беты с бетой будет все равно хорош, а если Уидиэрт все же сможет дифференцироваться, то он будет еще более способен подавить Линь Цзинъе.

Уидиэрт слушал, как Фриш медленно пересказывает свое прошлое, постепенно становясь недоверчивым и, очевидно, еще более злым.

— Ты... ты действительно сделал это из-за того калеки?

Улыбка Фриша на мгновение исчезла, он все еще качал ногами, а потом возобновил свою милую и очаровательную улыбку, но рот его был насмешливым:

— А ты? Не забывай, что все твои достижения были украдены у этого калеки, у тебя, очевидно, есть такие хорошие ресурсы, только потому, что ты альфа... Я действительно ненавижу бесполезных альф.

Уидиэрт все еще ревел:

— Ты, сопляк, тебе действительно нравится ничтожный калека? Ты столько лет прикидывался передо мной хорошим братом! Именно этот калека предложил занять мое место тогда, я понял, он нанес мне ответный удар, а ты спокойно помог ему, не так ли? Ты помог калекке навредить своему брату!

В камере не было ни видео, ни аудио наблюдения из соображений конфиденциальности, но ИИ постоянно следил за колебаниями психической энергии и феромонами заключенного, поэтому, когда Уидиэрт закричал, туда уже вбежали охранники, а за ними доктор, и после того, как охранники прижали Уидиэрта дубинками, ему вкололи дозу транквилизатора.

Но даже после этого он продолжал бормотать:

— Фу, как может хороший парень так сходить с ума, как он может так поступать с собственным братом, те, кто услышат, подумают, что он совсем спятил...

Сознание Уидиэрта медленно начало погружаться в сон, но одна мысль прочно засела в его голове — это Линь Цзинье проявил тогда инициативу, он все спланировал, поэтому и был виновником, а он — жертвой.

— Я требую скорейшего... скорейшего судебного разбирательства... — он изо всех сил пытался сказать, прежде чем заснуть: — Позвоните моему адвокату... у меня... есть важные доказательства... того, что я стал жертвой...

А Фриш встал и отошел к двери, медленно, с испуганным выражением лица и, плача, убежал.

Следующие несколько дней прошли в хлопотах с Военным министерством. Лэй Энь, не

доложив в министерство, направился с командой прямо к Северному Кресту, но сумел захватить главного производителя запрещенных препаратов, доктора Цинь Мо, что стало важным событием, заслуживающим пристального внимания как Военного министерства, так и Министерства внутренних дел.

Цинь Мо работал на группу Линь последние десять лет, поэтому Линь Лу, как президент, вскоре получил бумаги из Министерства внутренних дел с просьбой о сотрудничестве в расследовании.

Президент был настолько жаден до денег и власти, и настолько контролировался собственной женой, что осмеливался лишь некомпетентно бушевать дома, даже когда его сын приставил к его голове пистолет, поэтому Лэй Энь был почти уверен, что он ничего об этом не знает.

Но Анселл, генеральный секретарь министерства внутренних дел, сказал, что процедуры должны быть соблюдены, и что поручительство маршала не пригодится.

Кроме того, Лэй Энь не хотел ручаться за него.

Только когда они вернулись в звездное поле столицы, у Линь Цзинье появилась возможность побыть наедине с Лэй Энем.

— Хочешь чай с молоком? — Лэй Энь протянул дымящуюся чашку: — Со вкусом шоколада! Он точно не просроченный, а свежий.

Линь Цзинье: ...

Через полминуты он медленно взял чай с молоком и спросил:

— Маршал, на этой неделе вы снова превысили норму потребления сахара?

Лэй Энь напрягся, затем быстро ответил:

— Это твоя вина, как ты думаешь, для чего я ем шоколад как сумасшедший?

Линь Цзинье: ...

Этот горшок такой большой и круглый!

— Маршал, декан Ли прислал мне метод профилактики, в нем нет лекарств, он в основном опирается на пищевую терапию и эмоциональную адаптацию...

Палец внезапно прижался к его шевелящимся губам.

Линь Цзинье сразу замолчал.

Грубые пальцы терлись о его губы, мозоли от рукоятки пистолета были толстыми и твердыми, поэтому при прикосновении к губам он почувствовал сильный зуд.

Потащит ли маршал меня под трибунал, если я сейчас что-нибудь попробую откусить? — ехидно подумал он.

Лэй Энь посмотрел на него и медленно сказал:

— Я никогда раньше не ошибался.

Сердцебиение Линь Цзинье, казалось, пропустило удар.

Он поднял глаза, и пальцы Лэй Эня ослабили свою силу и лишь слегка прижимались к нему.

Поэтому он посмотрел в эти ясные голубые глаза, открыл губы и мягко ответил с улыбкой:

— Прости, это вина твоего подчиненного.

Теплое дыхание из его рта слегка коснулось кончиков пальцев Лэй Эня, и его глаза заметно потемнели, но он не успел ничего ответить.

— Разрешите доложить!

Раздался громкий крик и стук в дверь.

Лэй Энь поднял бровь, и то, что казалось намеком на убийство, появилось а его глазах, но было быстро подавлено. Он сжал пальцы и провел тыльной стороной руки по губам Линь Цзинье, прошептав:

— Хорошо, что ты знаешь, что не прав, я это запомню.

Потом холодно крикнул:

— Войдите!

Адъютанты Эсуна и Лю Цзюнь одновременно вошли в дверь, вместе отдали честь, а затем Эсуна сказала:

— База прислала уведомление, что постройка звездолета завершена и он проходит тесты и проверки безопасности, чтобы гарантировать успешное завершение перед церемонией послезавтра. Они спрашивают, не хотите ли вы приехать и проследить за этим сами?

Лэй Энь кивнул:

— Пусть тот звездолет, что с заключенными, летит прямо в военный штаб, а остальные припаркуйте на базе.

— Да! — хором ответили оба адъютанта.

Однако когда они повернулись, чтобы выйти, раздался жестокий голос Лэй Эня:

— Сегодня вечером вы двое пройдете двадцать кругов с утяжелителями, каждый из вас пробежит их за пятнадцать минут, а если просрочите время, то будете бежать до тех пор, пока не сможете выполнить норматив.

Лю Цзюнь и Эсуна потрясенно смотрели друг на друга, словно задавали один и тот же немой вопрос: "Почему он разозлился?"

Что ты сделал, чтобы снова разозлить маршала?

Лэй Энь не стал больше обращать на них внимания, и только повернулся, чтобы посмотреть на Линь Цзинье.

— Давай, одевайся, пора идти, пусть все познакомятся с капитаном "Окрашенной звезды".

Автору есть что сказать:

Капитан: Это твой феромон первым начал действовать на меня.

Маршал: До твоего появления феромон ни разу ни на кого не подействовал.

Капитан: Ты красив, значит ты прав.

Адъютанты пока не знают об этом, но в будущем они будут часто бегать, чтобы не набрать вес из-за слишком большого количества собачьего корма.

В том числе и Тебар.

И особенно некий большой апельсин.

<http://bllate.org/book/15644/1398543>